

съдомъ, теперь цѣлые дни проводилъ въ аллеяхъ Тиргартена и другихъ обще-ственныхъ мѣстахъ, ночью — на балахъ, кон-цертахъ и празднествахъ, сопровождая по-всюду свою молодую жену. Онъ чувствовалъ себя хорошо подлѣ нея, онъ былъ гордъ и счастливъ ею.

И Георгъ, который сперва такъ удивлялся этому браку и этому превращенію, самъ поддался ходу вещей. Его жесткая кожа размякла; онъ сталъ покорнымъ слугой, преданѣйшимъ рабомъ этой женщины.

Сусанна не менѣе измѣнилась послѣ брака. Это была ужъ больше не та бѣдная, скромная, меланхоличная дѣвушка, забы-вавшая свое горе за неустанной работой и вспоминая о рѣдкихъ праздникахъ, когда она проливала нѣсколькими слезами больше.

Эта бѣдная Сусанна, дѣтство которой прошло такъ тускло, такъ одиноко, быстро развилась при свѣтѣ солнца; она созрѣла душою и тѣломъ. Кто видѣлъ въ ту ночь въ церкви, какъ она кивнула головой вѣн-чавшему ее пастору, и чрезъ полтора года встрѣтилъ бы ее въ Берлинѣ въ ея салонѣ, тотъ едва-ли узналъ бы ее. Она выросла; лицо и фигура ея стали старше, во всемъ чувствовалась гордость. Ея голубые глаза потеряли тотъ взглядъ, полный задумчивой прелести, которой ее такъ украшалъ; цвѣть лица ея потемнѣлъ, брови вырѣзались яснѣ. Милая дѣвочка исчезла; ея мѣсто заняла взрослая чудная красавица.